

41. *Шалугина И. Б.* Социальное обеспечение в РСФСР в 20-е годы: дисс. канд. ист. наук. М., 1990.
42. *Хаконова И. Б.* Особенности проведения страховой компании по социальному страхованию рабочих в завершающий период Российской империи (1913—1916 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1 «Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2013. № 2 (118).
43. *Золоторева Л. Л.* Развитие системы социального страхования в России в сравнении с государственным социальным страхованием в Германии // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 3.
44. *Галискарова А. С.* Исторический опыт деятельности государственных органов России и Кабардино-Балкарии по социальной защите пожилых людей и инвалидов: 1850-2000 гг. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004.
45. *Лобанов С. Н.* Социальное страхование и его роль в реабилитационной помощи (история вопроса) // Социология власти. 2004. № 4.

А. В. Липатов

**ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СТАЛИНГРАДСКОЙ (ВОЛГОГРАДСКОЙ) ОБЛАСТИ
В 1953—1964 гг.: НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ
АРХИВНЫХ ФОНДОВ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Вначале отметим, что единого определения понятию «культурное строительство» в исторической науке нет. Однако, обобщая исторические сведения, всё же можно сказать, что культурное строительство в СССР — это сложное, многогранное социокультурное явление, направленное на формирование материальной базы и общественных ресурсов для преобразования духовной сферы советского общества в рамках существующих идеолого-политических установках.

Начавшаяся «культурная революция» в СССР в 1920-е гг. привела к «ликбезу», расширению сети образовательных и культурно-досуговых учреждений. Однако импульс, выразившийся в широком развитии материально-технической базы «новой» советской культуры, не был потерян и в последующие годы. В период хрущёвской «оттепели» (1953 — 1964 гг.) культурное строительство продолжилось, преодолевая кризисные явления после Великой Отечественной войны и вбирая в себя достижения советской науки, техники и общественной мысли. Заметим, что на культурное строительство 1950-х — 1960-х гг. наложили отпечаток важнейшие социально-политические события того времени, которые отражались, как на деятельности ученых, творческой интеллигенции, так и на работе учреждений культуры и образования.

Время хрущевской «оттепели» — значимый период для Сталинградской (Волгоградской) области, ведь именно в эти годы происходит восстановление городской и областной инфраструктуры после Сталинградской битвы; массовая жилищная застройка и озеленение дворов, проведение телефоно- и радиоузлов; создание и оборудование парков, скверов и садов; расширение сети образовательных и культурно-досуговых учреждений. Совершенно очевидно, что многие материальные объекты (Дома и Дворцы культуры, Планетарий, памятники и обелиски, посвященные героям Сталинградской битвы и др.) построенные в то время, сохранились до наших дней и стали неотъемлемой частью культурного ландшафта современного Волгограда.

Несомненно, что «оттепель», как «яркая страница в истории советского общества» оставила не только наблюдаемые нами архитектурные сооружения и произведения искусства, но и отпечаток в сознании, памяти людей, которые были создателями этого самого культурного строительства во всей стране и области. Отметим, что события культурного строительства нашли отражение в документальных материалах, как центральных (РГАНИ, ГАРФ), так и местных архивах (Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).

Говоря о местных архивах, прежде всего, стоит выделить ГАВО, который содержит обширный документальный материал о размахе культурного строительства. В фонде Р. — 6531 (Оп.1, 2) содержатся уставы волгоградских театров, решения областного и городского исполкомов, касающиеся целей и планов работы учреждений культуры, справки и переписка государственных органов с партийными ячейками, приказы Минкультуры СССР и РСФСР, а также приказы Облуправления культуры о мерах по улучшению культурного обслуживания населения Сталинграда — Волгограда и области.

Анализ огромного документального материала этого фонда позволил увидеть те изменения, которые произошли в области к началу 1960-х гг.: увеличилось количество массовых библиотек, что говорит о расширении сети этих учреждений культуры [1, л. 92]; избы-читальни, как устаревшие формы просветительской работы в сельской местности, были повсеместно заменены на новые сельские клубы [2, л. 64], причем появление этих «очагов культуры» было обусловлено кампанией «по освоению целины и залежных земель», а также комсомольскими стройками на территории области, а само строительство происходило за счет широкой общественной инициативы; в Волгограде стало функционировать экскурсионное бюро [3, л. 79 — 80], которое проводило массовые экскурсии по основным местам сражений в период Гражданской войны, а также по оборонительной линии Сталинграда от немецких оккупантов в 1942—1943 гг. и пр. Стоит, упомя-

нать, что документы этого фонда позволяют сказать, что Сталинградская (Волгоградская) область испытала на себе глубокое влияние государственных кампаний по антирелигиозной борьбе [4, л. 60 — 61.] и пропаганды новых гражданских праздников и пр.

Документы фонда Р. — 6531 ГАВО позволяют увидеть и проследить процесс культурного преобразования Сталинградской (Волгоградской) области в 1953 — 1964 гг., развитие материально-технической базы учреждений культуры и расцвет художественной жизни Сталинграда в 1950-е гг.

Документальный материал, хранящийся в фондах ГАВО (Р—6065, 674 ед. хр.; Р—6029, 248 ед.хр.; Р—6907, 405 ед.хр.), относящийся к деятельности театров Сталинграда—Волгограда, достаточно полно может осветить круг вопросов, выносимых на художественные советы и производственные совещания, то есть увидеть выносимые дискуссионные вопросы деятелями культуры и увидеть предел творческой свободы в период «оттепели».

Анализ фонда Музея обороны Царицына — Сталинграда (ГАВО. Ф. Р—6527, 341 ед.хр.), раскрывает содержание, формы, методы и средства работы с населением в рамках патриотического воспитания, экскурсионной работы. Документы фонда, описывающие деятельность Областного краеведческого музея (ГАВО. Р—6598, 432 ед.хр.), свидетельствуют об активной работе сотрудников по сбору, накоплению, изучению, обработке исторических данных, сохранению памятников истории и культуры в 1950-х — 1960-х гг. Фонд ГАВО (Р—6244, 182 ед.хр.), посвященный функционированию Областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького, позволяет определить роль ведущей библиотеки в удовлетворении духовных запросов населения и узнать о художественных вкусах и литературных пристрастиях населения города и области.

Исследование культурного строительства в области в период хрущевской «оттепели» будет необъективно, если не будет учтён огромный пласт партийных документов, который отражает влияние КПСС и её номенклатуры на социокультурную сферу. Документы Обкома КПСС и его Отдела пропаганды и агитации, хранящиеся в фондах Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО. Ф. 113.), позволяют охарактеризовать государственную политику в области культуры в этот период, показать пределы свободы творческой интеллигенции и границы дозволяемого для деятелей культуры. В документах заметен механизм воздействия критики и цензуры на деятельность творческой интеллигенции; взаимодействие партийно-государственного аппарата и общественности в целях формирования и укрепления материальной базы учреждений культуры и досуга Сталинграда-Волгограда и области, а также партийные установки в области культуры после XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Также ЦДНИВО располагает фондами по работе Облуправления культурой, Областного театра драмы им. Горького, Драматического театра Камышина, Областной филармонии, Планетария и других крупных учреждений культуры. Соотношение партийных документов (постановлений Обкома КПСС, решений областных и городских партконференций, инструкции и переписка между партийными органами разного уровня) и пласта документальных материалов из фондов ГАВО позволяют выделить вектор развития культуры и искусства в период «оттепели»; определить критерии для «положительных» (не критикуемых партработниками) и «не типичных» произведений художников и писателей; увидеть рычаги воздействия на региональную творческую интеллигенцию [5, с. 15].

Анализ всего документального материала, затрагивающего вопросы культурного строительства в области и городе позволяет сказать следующее:

— избы-читальни, существовавшие на селе как результат культурной революции в области стали замещаться на другие, более эффективные формы просветительства — сельские клубы; на промышленных предприятиях стала расширяться сеть красных уголков и библиотек-передвижек;

— в Сталинграде и крупных областных центрах росла сеть профсоюзных кинопередвижек, а в самом Сталинграде-Волгограде возникали новые кинотеатры;

— большую роль в организации досуга стали играть государственные Дома культуры и профсоюзные Дворцы культуры, еще больше заметна роль самодеятельного искусства;

— в библиотеках, музеях, Домах культуры города проходили выставки местных художников и писателей, приуроченные к крупным городским или всесоюзным праздникам;

— не меньший вес в культурной жизни города и области имели театры региона и Областная филармония, которые ежегодно выезжали на гастроли во все пределы СССР;

— расширяющаяся сеть культурно-досуговых учреждений в области несла в себе импульс изменения в формах, методах и средствах культурно-просветительской работы — появляются кинолектории, громкие читки передовиц местных газет «Сталинградская правда» и «Молодой ленинец» на заводах и фабриках, читательские конференции в библиотеках, народные театры и общественные университеты и пр.

Изучение региональных архивных фондов и сведений, содержащихся в документальных материалах, позволяет говорить о высокой степени репрезентативности этих источников. Очевидно, что привлечение архивного материала позволит создать и сформировать полноценную картину культурного строительства в Сталинградской (Волгоградской) области в 1953—1964 гг., увидеть степень продуктивного взаимодействия властей и общества в формировании материальной базы учреждений культуры и

искусства, а также ресурсов для обеспечения услуг в сфере культуры и удовлетворении культурных запросов населения.

1. Справка о мероприятиях сельского Управления культуры волгоградской области за 1964 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р. — 6531. Оп. 2. Д. 127. Л. 92.
2. Информация о строительстве культурно-просветительных учреждений за счет средств колхозов и общественности по Сталинградской области от 28.02. 1961 г. // ГАВО. Р. — 6531. Оп. 2. Д. 78. Л. 64.
3. Приказ по Министерству культуры РСФСР № 939 от 05.09.1963 г. // ГАВО. 6531. Оп. 2. Д. 101. Л. 79-80.
4. Доклад на VII сессии областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся «О состоянии и мерах по улучшению культурного обслуживания населения» // ГАВО. 6531. Оп. 2. Д. 111. Л. 60-61.
5. *Лунатов А. В.* Характеристика архивных фондов и документального материала по изучению деятельности учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953 — 1964 гг.: региональный аспект. // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2012. №5(19). [Электрон. ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355994555.pdf>

М. И. Люхундаев

ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСКА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ОБ ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОСЕНЬЮ 1918 г.

При изучении политической ситуации в Глазовском уезде Вятской губ. осенью 1918 г., когда на официальном уровне влияние местной организации партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) в уезде снизилось, исследователи сталкиваются с нехваткой источников об их деятельности в этот период. Помимо периодики, важным источником информации по этому вопросу является их партийная переписка, изъятая местными чекистами при обыске в декабре 1918 г. Если письма представителей ЦК ПЛСР можно встретить в публикациях, посвященных деятельности этой партии, то документы, раскрывающие ситуацию на региональном уровне, встречаются редко [1, с. 439 — 440, 447 — 445]. Особую ценность они представляют в связи с тем, что отражают наиболее драматичный период в существовании левоэсеровской организации Глазовского уезда.

Если в июне 1918 г., несмотря на то, что в совете левых эсеров было вдвое меньше, чем большевиков (30 против 60), в Глазовском уездном исполкоме они получили 8 из 15 мест, то в октябре они занимали лишь 3 из 18 мест [2, л. 44]. Для более эффективной организационной работы левых эсеров на июньской губернской партконференции было решено разделить